

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, Сессия 16, Введение в «Послание к Евреям»: кто, что и почему проповедь (часть 2)

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Уделив внимание тому, что мы можем узнать об авторе из содержания проповеди, которую он нам оставил, также уместно потратить некоторое время на просеивание этого текста на то, что он может раскрыть о собрании, к которому он обращается. Отсутствие начала письма совсем не помогло нам в этом отношении. Было бы замечательно, если бы Послание к Евреям начиналось с того-то и того-то к тому-то и такому-то месту, заполняя эти пробелы для нас.

Единственная фактическая географическая ссылка во всем документе исходит из приветствия в конце: «те, кто из Италии, приветствуют вас». И это не очень помогает с точки зрения определения того, кого приветствуют те, кто из Италии. Очень раннее предположение об аудитории заключается в том, что она состояла из христиан-евреев, возможно, даже христиан, говорящих на иврите.

Манускриптная традиция содержит много названий, данных этому конкретному документу писцами или переписчиками, создававшими эту рукопись, и они, как правило, фокусируются на некоторой группе евреев как на фактической аудитории. Например, мы читаем в некоторых рукописях к евреям, написанные из Рима, к евреям, написанные из Италии, к евреям, написанные из Италии через Тимофея, к евреям, написанные из Рима Павлом тем, кто в Иерусалиме, к евреям, написанные на иврите из Италии анонимно через Тимофея. Все эти названия писцов объединяет утверждение, что документ был написан для потребления христианскими евреями.

Эта традиционная идентификация аудитории продолжает получать большую поддержку, но по причинам, которые я нахожу в значительной степени ошибочными. Например, часто утверждается, что глубокий интерес автора к Ветхому Завету больше подходит для еврейской аудитории, чем для языческой, или вариант этого аргумента заключается в том, что степень знакомства с Ветхим Заветом, которую автор, по-видимому, предполагает у своей аудитории, говорит в пользу еврейской аудитории, а не языческой. Напротив, Ветхий Завет является сводом священных оракулов для христиан-язычников в той же степени, что и для христиан-евреев.

Христиане-неевреи были бы так же заинтересованы в толковании этих священных текстов, как и христиане-иудеи. Христиане-неевреи также быстро бы познакомились и ознакомились с широким спектром содержания Ветхого Завета в контексте христианского богослужения и слушания христианского учения на протяжении многих лет. Если бы мы рассмотрели два других текста Нового Завета, Галатам и 1 Петра, мы бы также пришли к другим выводам.

Эти два текста явно написаны для христиан-неевреев. Галатам, конечно, стремится помешать христианам позволить себе быть обрезанными. Само собой разумеется, что это проблема для неевреев, а не для евреев, для которых это решение было принято на восьмой день их жизни.

1 Петр также обращается к христианам, которые отвернулись от идолопоклонства, чьи соседи теперь отчуждены от них, потому что они не продолжают участвовать в греко-римской религии, как они делали раньше. Итак, здесь у нас есть два текста, явно написанных для язычников, каждый из которых содержит высокий процент, высокую концентрацию цитат из Ветхого Завета, а также ссылок и намеков, которые, если они хотят оказать свое полное воздействие, должны быть признаны христианами-язычниками как намеки и ссылки на пророчества Божьи. Все это говорит мне о том, что христиане-язычники в первые десятилетия Церкви были так же заинтересованы и так же тщательно социализированы в содержании Ветхого Завета, как и их иудейские коллеги в общине.

Другим аргументом, который часто выдвигается в пользу иудейско-христианской аудитории, является фокусировка автора на жертвенном культе и его персонале. То есть, его интерес к тому, что левиты и священническая каста Израиля делают в храме или, до этого, в Скинии. Утверждается, что это представляет интерес для евреев, а не для язычников.

Напротив, я бы сказал, что Послание к евреям напрямую сталкивается с главным камнем преткновения Ветхого Завета как священного писания как для иудейских, так и для языческих христиан, а именно, как придерживаться этих текстов как божественного откровения и авторитетной нормы, не практикуя при этом ритуальный культ, который они предписывают. То есть, язычник, читающий Ветхий Завет как слово Божье, должен услышать, как он или она, как христианин, может придерживаться этих текстов, не участвуя ни в одном из обрядов Иерусалимского храма. Это было бы таким же насущным вопросом для языческого христианина первого века, как и для иудейского христианина первого века.

Также часто предполагается, что автор в первую очередь заинтересован в предотвращении возврата к иудаизму. Но все, что мы действительно знаем, это то, что автор стремится предотвратить дезертирство, а не то, в каком

направлении дезертиры будут двигаться. Если он думал только или главным образом о возвращении иудеохристиан к нехристианскому иудаизму, поразительно, что он говорил об этом как об отходе от живого Бога, как в Евреям 3:12, а не просто об отходе от Христа.

Именно язычники должны были обратиться к живому Богу от идолов в первую очередь, и именно христиане-язычники отвернулись бы от живого Бога, вернувшись к своей прежней жизни. Сравнения солнца с ангелами, с Моисеем и с левитским культом явно направлены на пропаганду ценности того, что христиане сейчас имеют в своих отношениях с солнцем. Совсем не так очевидно, что эти сравнения направлены на то, чтобы принизить иудаизм как живую альтернативу.

В проповеди также есть несколько положительных показателей того, что христиане из язычников также были частью аудитории автора. Например, темы основного наставления аудитории после их обращения больше подходят для обращенных из язычников, чем для обращенных из иудеев. Автор пишет в главе 6, стихах 1-2, что в процессе социализации в своей новой вере аудитория была подвергнута учению о покаянии от мертвых дел и вере в Бога, наставлению о крещении и возложении рук, а также о воскресении мертвых и вечном суде.

Итак, типичный еврей периода Второго Храма, конечно, уже обладал верой в Бога и знал о воскресении мертвых и вечном суде. Это очень распространенные столпы еврейских построений космоса среди широкого круга еврейских групп и даже традиционных евреев, которые могли не быть связаны, скажем, с одной из известных партий или школ в иудаизме, как фарисеи или ессеи. Было бы очень странно для автора думать о покаянии от мертвых дел и вере в Бога как о том, что подobaет евреям.

Вместо этого, это, вероятно, подсказка к обращению язычников из идолопоклонства. Идолов часто называют мертвыми делами. Например, в Премудрости Соломона говорится о ремесленнике, который обрабатывает мертвую вещь своими руками, когда он изготавливает идола.

И, конечно, вера в Бога — это способ говорить об обращении язычников к Богу Израиля в тексте, подобном первому посланию Павла к Фессалоникийцам. Сама природа миссии Павла, к которой принадлежал автор и, следовательно, скорее всего, община, также предполагает, что христиане-язычники присутствовали среди слушателей. В конце концов, Павел считал себя апостолом язычников, и хотя он включал евреев в свою аудиторию, когда проповедовал, и хотя он был привержен развитию общин, где христиане-евреи и христиане-язычники могли бы иметь совместное общение за столом, он определял свою работу в первую очередь с точки зрения достижения народов.

Итак, если автор принадлежал к миссии Павла, то, по всей вероятности, он обращался к церкви, которая возникла из этой миссии, и такая церковь имела бы смешанную общину христиан из язычников и иудеев. Когда мы думаем о месте, где жила эта конкретная смешанная община обращенных из иудеев и язычников, мы оказываемся в некотором замешательстве. Единственный ключ к географии снова дается в 13 стихе 24: приветствуют вас те, кто из Италии.

Теперь это было воспринято как одно из двух: либо письмо написано из Италии, либо письмо написано домой людям в Италии от их братьев и сестер за границей. Однако все ранние догадки переписчиков совпадают с первым вариантом, возможно, в соответствии с моделями первого Петра и первого Климента, двух других писем первого века, которые были написаны из Рима христианам в других местах. Выражение « те из Италии» на греческом языке также является хорошо засвидетельствованным способом говорить о происхождении, но не хорошо засвидетельствованным способом говорить об отделении от места.

Все указывает, таким образом, на Италию, возможно, даже на Рим, как на главный центр христианства в Италии, как на место составления. Но, говоря это, мы мало что можем сказать о месте получения, за исключением того, что это, вероятно, было где-то в поясе миссии Павла. Ученые все больше интересуются социальным анализом раннего христианства.

Например, Уэйн Микс написал новаторское исследование в этом отношении о Коринфской церкви под названием «Первые городские христиане». Послание к евреям не поддается такому же анализу в той же степени, но мы можем сказать несколько вещей о социальном уровне адресатов. Во-первых, проповедь предполагает аудиторию, которая представляет все социальные уровни, а не просто осажденные массы или бедняков.

У некоторых членов этой общины когда-то была собственность, достойная конфискации. В общине все еще были члены, способные оказывать гостеприимство и совершать акты благотворительности, даже после периода самых интенсивных преследований. Автор также считал необходимым предостеречь слушателей от амбиций в отношении восстановления имущества и, возможно, статуса, что является проблемой, более вероятной для имущих или, по крайней мере, когда-то имущих, чем для неимущих.

Мы знаем кое-что об истории слушателей из трех эпизодов истории общины, которые проповедник вызывает в памяти. Он вспоминает эти конкретные эпизоды стратегически. Каждый из них служит определенной цели в его проповеди: позиционировать слушателей, чтобы они отреагировали на их нынешние проблемы так, как он хотел бы, чтобы они отреагировали.

Тем не менее, они также служат для открытия трех окон в жизнь этого сообщества с течением времени. Они связаны с происхождением сообщества, социализацией, которую они получили как новообращенные, и негативной реакцией их соседей в какой-то более ранний период их истории. Первый эпизод, который он вспоминает, связан с происхождением сообщества.

Во второй главе, стихи с первого по четвертый, мы читаем в форме вопроса: как мы будем избегать, вознерадев о столь великом спасении, которое было прежде возвещено Господом и подтверждено слышавшими, при засвидетельствовании Богом знамениями и чудесами, и различными силами и излияниями Святого Духа по Его воле? В этом опыте обращения, слышания слова, слушатели также испытали божественное присутствие и силу. Это была опытная встреча с божественным, которая подтвердила для них истинность послания Евангелия.

Это распространенная модель среди церквей Павла. Если бы кто-то сравнил начальные стихи 1 Коринфянам, глава 2 или Галатам, глава 3 с этим описанием во 2 главе Послания к Евреям, то он бы нашел довольно много сходств, особенно в опоре на то, что Бог явится, чтобы убедить слушателей. Таким образом, группа, ее собрания и ее основополагающее мировоззрение и история были наделены харизматической легитимацией, которая исходила от людей, соприкасавшихся с божественным, с высшим, благодаря получению и вере в это послание.

Опыт был достаточным, чтобы мотивировать аудиторию решительно порвать со своими прежними представлениями о том, как действует божественное и как к нему можно получить доступ. Это верно независимо от того, были ли они ранее нехристианскими евреями или нехристианскими язычниками. В любом случае, их встреча с посланием и с Богом через послание убедила их порвать с проверенными временем способами взаимодействия с божественностью и, следовательно, также порвать с социальными сетями, которые поддерживались и которые поддерживали эти модели взаимодействия с божественностью, будь то в синагоге отдельно от церкви или в храмах и гражданских пространствах по всей греческой и римских городах территории и территории миссии Павла.

Второй эпизод в истории общины, в который автор дает нам более детальный взгляд, это их социализация в этот новый образ жизни, в этот новый способ видения мира, который был Евангелием. Они были погружены в оракулы Божьи, в частности, несомненно, в христоцентричное чтение писаний Ветхого Завета, и они были погружены в основное учение о Христе, как автор говорит об этом в 6:1. Это была основополагающая история вмешательства Бога, вокруг которой сформировалось христианское движение, вмешательства Бога в человека Иисуса Христа. Автор также говорит о шести компонентах их первичного катехизиса, так сказать, в этой новой вере и новом образе жизни.

Они включали покаяние от мертвых дел и веру в Бога, учения о крещении и возложении рук, воскрешении мертвых и вечном суде. Вера в Бога, конечно, является основополагающей для обращения язычников в христианство. Павел вспоминает, как, например, обращенные фессалоникийцы обратились к Богу от идолов, чтобы служить живому и истинному Богу в 1 Фессалоникийцам 1:9. Идея покаяния от мертвых дел, в очередной раз, напоминает язык отказа от идолопоклонства, который обычно ассоциируется с приходом к вере в Бога.

Премудрость Соломона 15 стих 17 говорит о языческом мастере, создающем мертвую вещь своими незаконными руками, и этот автор часто называет идолов мертвыми вещами, нека. Так что вполне возможно, что автор Послания к Евреям имеет в виду здесь раннее христианское учение о том, почему идолопоклонство просто не является способом взаимодействия с божественными силами. Также возможно, что покаяние в мертвых делах может относиться к покаянию в тех делах, которые ведут к смерти, в отличие от дел, которые ведут к жизни.

Это было бы толкованием этой фразы, созвучным еврейскому фонду, поскольку мы встречаем ее во Второзаконии 30, стихах 15-20. Там Моисей предписывает своим слушателям выбирать жизнь, а не смерть, подчиняясь закону Божьему, а не совершая дела, противоречащие закону Божьему. Одна мысль о мертвых делах, которую, по моему мнению, следует отбросить, заключается в том, что исполнение закона Ветхого Завета или практика культа Ветхого Завета были бы мертвыми делами, против которых проповедовало раннее христианское движение.

Итак, это могли быть неэффективные дела, насколько это касалось проповедника Послания к Евреям, но, конечно, не мертвые дела или дела, несущие смерть. Это представляло бы собой искажение взгляда этого автора на закон Ветхого Завета и даже на культ Ветхого Завета. Автор также здесь стратегически окрашивает дохристианскую жизнь.

Он противопоставляет мертвые дела их жизни вне Христа благородным делам, которые обращенные теперь могут совершать в связи со Христом в двух других местах своего письма, Евреям 10:24 и Евреям 13:21. Такого рода стратегическая окраска помогает христианам хотеть держаться за свою нынешнюю идентичность, а не возвращаться к менее благородной и, безусловно, менее плодотворной идентичности. Крещение, конечно, является основным и довольно универсальным правом входа в христианское движение.

Это важно как механизм, который помогает людям перейти от одной идентичности и одной первичной социальной группы к другой. Как сказал бы, например, Павел в Послании к Римлянам, крещение — это умирание для старой

жизни и возрождение к новой жизни. В ритуале есть элемент отречения, а также присоединения к новой жизни и новому сообществу.

Что озадачивает в тексте Послания к Евреям, так это то, что он ссылается на учение о крещениях во множественном числе, и, честно говоря, пока не ясно, намекал ли автор на какое-то другое раннее учение, которое противопоставляло крещение языческим или иудейским очистительным обрядам, или добавляло крещение к какой-то другой отличительной практике очищения, которая в остальном неизвестна в ранней церкви. Или, возможно, автор говорил здесь по-другому о двойном очищении, которое он более подробно обсуждает позже в главе 10, стихе 22, где тело омывается чистой водой, физическое крещение, но совесть или сердце омываются от нечистой совести смертью Иисуса, духовный эффект крещения. Другая возможность, учитывая, что автор говорит о получении доли в Святом Духе довольно скоро после этого отрывка в 6-4, заключается в том, что автор думал о крещении в воде как о входе в общину, а также о крещении Святым Духом.

Возложение рук очень распространено в Деяниях, которые также являются текстом, связанным с миссией Павла. Оно появляется в связи с облегчением принятия обращенным Святого Духа, божественного наделения силой для пути от обращения к завершению. Последние два элемента их социализации были связаны с воскресением мертвых и вечным судом, которые являются основными гранями как иудейского, так и христианского мировоззрения.

Автор подчеркивает это, потому что это остается важным как основа для взвешивания преимуществ и недостатков курса действий в этой жизни. Это делает эти мирские последствия относительными и максимизирует посмертные последствия. Таким образом, это побуждает нашу христианскую общину платить любые краткосрочные расходы, необходимые для того, чтобы избежать посмертных расходов, которые будут длиться гораздо дольше и будут гораздо больше.

Все это, взятое вместе, отражает мощный процесс ресоциализации, объединяющий обучение и ритуал в формировании новой идентичности и нового чувства принадлежности для этих ранних христиан. В Послании к Евреям, глава 10, стихи 32-34, проповедник возвращает адресата к эпизоду, возможно, действительно длительному периоду, большой напряженности и враждебности в отношении их отношений с ближними. Теперь вспомните прежние дни, когда вы, будучи просвещены, претерпели великий подвиг страданий, частью будучи сделаны порицаниями и искушениями, частью же делая себя соучастниками тех, с кем так обращались.

Ибо вы проявили сострадание к тем, кто был в темнице, и вы приняли захват вашего имущества с радостью, зная, что у вас есть лучшее и непреходящее

имущество. Мы не знаем, как давно были эти прежние дни во время этой проповеди. Однако мы получаем ясную и пронзительную картину того, как честь христианской группы была под угрозой из-за того, что они отождествляли себя с этим Иисусом и с движением, которое распространялось по городам Средиземноморья во имя его.

В те прежние дни их соседи отвечали им упреками и своего рода притеснениями, которые можно было бы назвать своего рода испытанием. И автор подчеркивает их опыт стыда, называя это зрелищем в силу упреков и притеснений, которым подвергалась община. Но он также указывает на то, как они добровольно выступили с мужеством в отношении тех сестер и братьев, которые больше всего подвергались нападкам со стороны своих нехристианских соседей, проявляя сочувствие к тем, кто даже был брошен в тюрьму в результате их новых моделей поведения и их новой верности.

При этом они пошли на большой риск, чтобы добровольно пойти и публично показать себя в качестве партнера этих людей, которые были наиболее опозорены и навлекли бы на себя такой же позор, преследование и даже судебные иски против себя. Автор также говорит о конфискации имущества, и неясно, был ли это какой-то официальный акт конфискации, например, штрафование верующих по какому-то связанному обвинению или просто разграбление имущества, как это часто случалось в древнем мире, если группа была в немилости. Если группа не могла прибегнуть к защите могущественных покровителей или правовой системы, они были, так сказать, законной добычей для разграбления.

Суть примера автора в том, что в прошлом общество могло выносить все это с мужеством и даже с чувством радости, зная, что их вклад теперь так много значит в глазах Бога. Теперь честь была основной социальной ценностью в греко-римском мире. Сенека, римский сенатор и философ первого века, заметил, что то, что почетно, ценится только потому, что оно почетно.

Поэтому почитание или порицание являются основными средствами укрепления групповых ценностей. Это фундаментальный стержень ценностей или ось ценностей, на которой затем могут быть построены другие соображения. Соседи христиан стремились заставить христиан почувствовать себя униженными, пристыженными и менее ценными в результате их ухода от старого образа жизни в эту новую и сомнительную преданность.

Мотивацией этих соседей было исправить то, что они считали девиантным поведением. Они хотели вернуть своих соседей, которые переметнулись в этот странный восточный культ, и вернуть их обратно. Или, если они были евреями, давление со стороны синагоги было направлено на то, чтобы вернуть их к более строгому соблюдению закона Моисея, Торы, что могло включать в себя не столь

тесное общение с язычниками, как это делали Павел и его миссия, иудео-христиане.

Это также было средством, с помощью которого соседи христиан могли отговорить от дальнейшего обращения, если бы они могли показать, что если они присоединятся к этой группе, то это то, что с ними произойдет. Может быть некоторый элемент, в котором реакция этих соседей была попыткой подтвердить свою собственную приверженность собственному мировоззрению и ценностям, которые они сочтут угрозой, поскольку их соседи перейдут в этот странный культ. Существует ряд причин, по которым нехристианин посторонний мог бы счесть присоединение к христианской группе антиобщественным и потенциально подрывным действием, выбором, заслуживающим исправления.

Когда язычники наблюдали, как некоторые из них присоединяются к христианской группе, они бы увидели движение к нечестию, даже атеизму. То, что Павел праздновал в 1 Фессалоникийцам как отречение от идолов, чтобы служить живому Богу, большинство язычников сочли бы бесчестием большинства богов ради приверженности одному общепризнанно племенному Богу народа Израиля. Язычники, вероятно, также сочли бы присоединение к христианскому движению потенциально революционным или подрывным.

В конце концов, если язычники вообще что-то знали об этой группе, они знали, что ее лидер был должным образом казнен римским наместником за подстрекательство к мятежу посредством распятия. Евреи, с другой стороны, считали это христианское движение, которое росло, как движение, которое угрожало разрушить границы вокруг святого народа Божьего, поскольку оно заставляло некогда добрых евреев, соблюдающих границы, есть с язычниками, общаться с ними, входить в их дома, возможно, как в место для христианского поклонения, и во многих отношениях угрожать границам, которые Бог установил вокруг святого народа Божьего в самом законе Моисея. Они также считали бы обращенных евреев последователями человека, который в лучшем случае является мессианским притворщиком, в худшем — богохульником и колдуном в сговоре с сатаной.

Особенно важен ответ адресатов, ответ христиан на этот ранний период переживания позора и корректирующего давления со стороны соседей. Они приняли отвержение. Они приняли попытки приписать им позор и проигнорировали это, цепляясь вместо этого за общение друг с другом и за неизменную верность этому Христу, которого они открыли, и Богу, который взял их под свое крыло, как гораздо более ценному, чем принятие их соседей.

Это, в свою очередь, будет причиной того, почему автор представляет им этот предыдущий период, чтобы побудить их не отказываться от своей прежней смелости. Возможно, даже более важной, чем информация об авторе древнего

текста или аудитории этого древнего текста, является информация о положении этих слушателей в момент получения этого текста. Один из очень важных вопросов, который мы должны задать о Послании к евреям, заключается в том, какие проблемы решает его автор? Нет никаких свидетельств нового или усилившегося сопротивления христианскому движению, отраженного в этом тексте.

Действительно, нет никаких доказательств того, что их соседи продолжают свои энергичные усилия по пристыжению. Холодное пренебрежение с их стороны могло заменить горячие акты унижения и преследования того раннего времени. Это отличало бы Послание к Евреям от 1 Петра, например, где автор говорит о настоящем и продолжающемся давлении со стороны посторонних.

Также нет никаких доказательств доктринального отклонения как настоящей причины для автора, составившего и отправившего эту проповедь. Евреям, глава 1, стихи 5-14, время от времени воспринимались как знак того, что адресаты начинают поклоняться ангелам или думать о них слишком высоко. Это почти наверняка не так, а скорее плохой пример зеркального чтения текста.

Если бы автор действительно беспокоился о том, что адресаты начнут поклоняться ангелам или чему-то подобному, как у нас есть свидетельства в Послании к Колоссянам, то увещание, которое последовало за 1:5 по 14, отражало бы это, а не ту обеспокоенность, которую оно на самом деле отражает. Похоже, что Послание к Евреям было вызвано в основном простой неспособностью к преданности. Более ранние попытки пристыдить христиан-девиантов могли потерпеть неудачу в краткосрочной перспективе, но они начинают набирать обороты в долгосрочной перспективе.

Одно из убедительных доказательств, которые у нас есть о ситуации с аудиторией, заключается в том, что некоторые из ее членов, не обязательно многие, но некоторые, начали отказываться от встреч с большой христианской группой. В Евреям 10:25 автор говорит: не оставляйте собрания своего, как это есть у некоторых привычка. Итак, эта последняя фраза показывает нам, что автор ясно получил известие о том, что некоторые из обращенных начали думать, что посещение христианских собраний не стоит той цены, которую оно повлекло за собой.

Эти верующие вступили на опасный путь, снова приспособившись к ожиданиям своих нехристианских соседей, стремясь снова оказаться дома в своем родном городе, устав от тоски по явлению этого небесного города, который им был обещан. Когда мы читаем Послание к Евреям от начала до конца, кажется, что непосредственная опасность, с которой сталкиваются слушатели, — это невыполнение обязательств и его последствия, а именно, уход из христианской

группы и отказ от сосредоточения на награде, которую христианское послание несет им. Таким образом, мы читаем об опасности отхода от вести, которую они услышали при своем обращении в 2:1, или об опасности пренебрежения вестью об избавлении, произнесенной Иисусом и подтвержденной не только свидетелями Иисуса, но и самим Богом в главах 2, 3 и 4. Мы читаем об опасности отвернуться от живого Бога из-за недоверия в 3:12 и 13, или об опасности не достичь входа в обетованное место покоя в главе 4, стих 1 или потерпеть неудачу так же, как поколение пустыни не достигло самого порога входа в свою обетованную землю из-за отсутствия доверия в 4:12.

Или мы читаем об опасностях утомления и уныния в главе 12, стихе 3, или снова неспособности достичь Божьих даров в главе 12, стихе 15. Мы находим повторяющийся акцент на протяжении всей проповеди на той же самой основной опасности и, следовательно, на той же основной проблеме. В общине есть некоторые члены, которые колеблются в своей приверженности и которые колеблются в уверенности, что полученное ими слово надежно.

В своей убежденности, что они действительно встретились с божественным в результате присоединения к этой группе, и в своей уверенности, что обещанные им награды реальны и стоят той цены, которую они заплатили, чтобы оставаться связанными с группой, которой были обещаны такие награды. Верующие слишком долго жили без почестей в мире и не получили славы, которая была обещана сыновьям и дочерям Бога. Они слишком долго не видели дня Господнего, который все приближался, но никогда не наступал.

Они столкнулись с трудностями жизни в пространстве между ними. Они оставили свое место и статус в своем земном городе, но они еще не вошли в свою честь и статус в постоянном и вечном городе Божьего основания. Поэтому некоторые члены этой общины начали рассматривать отступничество от группы как путь к выздоровлению, как путь назад к возвращению того, что осталось от этой жизни в лоне своих соседей, которые, без сомнения, приветствовали бы кающихся и исправившихся.

Если автор и стремится достичь чего-то в этом тексте, так это побудить слушателей не поддаваться этой нерешительности в приверженности, а продолжать двигаться в том же направлении, в котором они начали двигаться, когда впервые присоединились к христианскому движению, и делать это с той же уверенной смелостью, которую они проявляли раньше. Он пишет в главе 3, стихе 6, что мы — дом Христа, если держимся дерзновения и похвалы, которая исходит от надежды. Или снова, в 3:14, мы — соучастники Христа, если твердо держимся своего первоначального приверженности до конца.

Он стремится увещевать своих слушателей в главе 4, стихе 11: «Поспешим войти в этот покой, чтобы кто не впал в непослушание, которое проявило поколение

пустыни». Он призывает их в 4 стихах 14-16: «Давайте держаться того, что исповедуем». Давайте с дерзновением приближаться к престолу благодати.

Он выражает свое желание в главе 6, стихе 11, чтобы каждый из вас до конца оказывал такое же рвение к совершенной уверенности в надежде. И он призывает их в главе 10, стихах 23-25: будем продолжать приближаться, чтобы твердо держаться исповедания надежды. И далее, в 10:35, не оставляйте дерзновения вашего, которому предстоит великое воздаяние.

Ибо терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное. Можно привести и другие примеры. Итак, в увещании за увещанием в этой проповеди автор показывает свое основное желание сохранить приверженность слушателей сохранению идентичности, практик и границ, которые привели к их опыту напряженности с обществом в первую очередь.

Все в его проповеди, от начала до конца, можно понимать как риторический стимул или риторическое ограничение, направленное на достижение этой цели мотивации настойчивости, верности и благодарности слушателей Богу и Божьему сыну. Каковы основные стратегии достижения его целей для своей аудитории? Прорабатывая полный текст Послания к евреям, мы обнаружим, что автор уделяет внимание трем основным стратегиям мотивации настойчивости, призывая слушателей принять три ответа на их ситуацию. Первая — презрение к стыду.

Второе — это выражение благодарности Богу за все, что они получили. Третье — это ободрение и поддержка друг друга, когда они продолжают идти вперед, несмотря на трудности и невзгоды, которые им подкидывали соседи. Эта первая стратегия, направленная на то, чтобы мотивировать слушателей презирать стыд, напрямую решает проблему негативной реакции соседа-христианина на их обращение, на их новые привязанности и новые практики.

Эти соседи пытались пристыдить новообращенных и заставить их вернуться к их прежним занятиям, к тем занятиям, которые они могли бы подтвердить. Например, со стороны соседей-неевреев участие в поклонении традиционным богам поддерживало и сохраняло повседневную жизнь, какой они ее знали. Или, в случае соседей-евреев, не являющихся христианами, внимание к тем границам, которые сохраняли святой народ Божий и отделяли его от народов в послушании поручению Бога им.

Автор призывает слушателей презирать стыд, чтобы они не чувствовали этого социального давления, чтобы они были изолированы от попыток своего соседа контролировать общество. Очень важный компонент этой стратегии можно найти в Послании к Евреям 11, где автор представляет достойные похвалы примеры людей, которые сами должны были презирать стыд, чтобы достичь

большей чести перед Богом и перед Божьим народом. Таким образом, особенно примеры Авраама, Моисея, мучеников и венчающий пример самого Иисуса являются примерами тех, кто верой должен был отложить в сторону мнение мирских людей, чтобы быть свободными в стремлении к чести, которую Бог поставил перед ними.

И воспоминания автора о прошлом примере собственного сообщества также попадают в этот поезд. Мы также обнаружим, что автор переосмысливает опыт стыда или маргинализации как фактически опыт, приносящий честь перед Богом. Это, например, лежит в основе его представления ситуации слушателя как благородного состязания, в котором они призваны соревноваться и потенциально побеждать, в частности, возвышаясь над социальным давлением своих соседей.

Это также стоит за его метафорой божественной пайдеи, формирующей дисциплины, которую Бог установил вокруг них, чтобы сделать их почетными и добродетельными гражданами родины, которую они вот-вот получают. Другим важным компонентом стратегии автора является сосредоточение взгляда слушателя на выражении благодарности Богу за все блага, которые они получили и надеются получить еще. Это действительно в основе риторической стратегии автора, чтобы удерживать адресатов сосредоточенными на несравненных дарах, которые им достались, и которые еще придут к ним через посредничество Иисуса в Божьей благосклонности.

Таким образом, автор также надеется сохранить ценность поддержания связи с Иисусом как их посредником в Божьей милости, закреплённой в их сердцах. Автор энергично напоминает людям, которые, возможно, начинают думать, что они слишком много потеряли, оставаясь с христианской группой, о том, как много они приобрели и могут приобрести благодаря этой связи. Таким образом, он перенаправляет их внимание с того, от чего они отказались, на то, что они получили, а также на их долг благодарности и их божественного благодетеля.

Таким образом, автор возвышает высшую важность действия таким образом, чтобы чтить и сохранять эти благодетельно-бенефициарные отношения с Богом космоса выше любого другого стимула или цели. Покровительство и взаимность были основой социального и культурного мира, в котором двигались автор и его аудитория. Доступ к тому, что нужно человеку, неизбежно должен был находиться в руках кого-то другого в обществе.

Таким образом, кто-то может получить то, что ему или ей может понадобиться, например, семена для посева нового урожая после сбора урожая или доступ к некоторым возможностям в тех немногих местах, где в этом мире была возможна восходящая мобильность. Чтобы это произошло, другой человек должен был быть готов проявить благосклонность, проявить благодать. И такой

дар, такое проявление благодати, на самом деле инициировало больше отношений между получателем и дарителем.

Я говорю здесь не о публичном благодеянии, как когда очень богатый гражданин мог устроить пир или предоставить деньги на игры для всего города, а о личном повседневном взаимодействии между людьми. Покровительство и взаимность создавали долгосрочные социальные связи. Мы находим этику этих отношений, заключенную в значении слова *charis*, которое часто переводится как благодать.

Но это греческое слово *charis* на самом деле имеет три различных, но связанных значения. Благосклонность, расположение давать, отсюда и перевод «благодать». Сам дар и благодарность, которая возвращается дарителю.

Это одно слово *charis* объединяет три значения, которые вместе создают сеть взаимности, которая держит эту социальную ткань крепко сплетенной. Классический образ, который часто появляется на фресках, барельефах и статуях, — это изображение трех женщин, танцующих в кругу вместе, часто рука об руку или положив одну руку на плечо другой. Этот образ представляет три грации.

Сенека, говоря об этом образе, говорит о женщинах, этих трех грациях или богинях, в терминах трех граней взаимности. Одна грация для того, чтобы давать хорошо, вторая грация для того, чтобы получать хорошо, а третья грация представляет собой возвращение хорошего. То есть, создание ответа благодарности как средства повышения чести дарителя, демонстрация верности дарителю, даже если это дорого, и поиск возможностей вернуть какой-либо подарок или услугу, когда придет время.

Это социокультурная логика, которую автор и его аудитория привносят в сочинение и слушание Послания к евреям. Таким образом, поскольку автор останавливается на преимуществах, которые адресаты получили в результате Божьей благосклонности к ним во Христе, он также закладывает основу для поощрения надлежащего ответа Богу и Христу, связывая постоянную верность Христу и дому Божьему, церкви, с ответом благодарности, который они обязаны дать. Более того, их постоянная связь с этим Иисусом гарантирует им постоянное наслаждение доступом к Богу и нахождение всех ресурсов, необходимых им для упорства на пути к наслаждению полнотой, конечными благодеяниями, которые Бог обещал им в вечном царстве.

Именно в связи с этой стратегией нам следует услышать предостерегающие отрывки из Послания к Евреям, некоторые из которых поразительно сильны. Но автор просто предостерегает своих слушателей от оскорбления столь щедрого и столь могущественного благодетеля, публично бесчестия его и его даров,

предательства, свидетельства их соседям, что благосклонность других людей стоит больше, чем благосклонность Бога, которая была завоевана для них такой личной ценой для собственного сына Бога. Третий важный компонент стратегии автора, который проходит через всю ткань Послания к Евреям, заключается в том, чтобы мотивировать слушателей поощрять друг друга и оказывать социальную поддержку, которая необходима каждому человеку для настойчивости, особенно в обществе, не оказывающем поддержки.

Автор признает важность своих собратьев-христиан для стойкости веры каждого отдельного христианина. Поэтому он призывает верующих от начала и до конца активизировать свое взаимодействие друг с другом позитивным, способствующим стойкости образом. Это дало бы важный компенсатор и противовес разрушительным эффектам ответов, которые они терпели от своих нехристианских соседей.

Автор подчеркивает их коллективную ответственность за стойкость каждого человека. Например, в увещании из главы 3, стиха 12 и далее, будьте бдительны, братья и сестры, не найдется ли в ком из вас сердце лукавое и недоверчивое, склонное отвернуться от живого Бога; но не забывайте увещевать друг друга каждый день, доколе можно говорить сегодня, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Или, всего несколькими стихами позже, в начале главы 4, давайте убоимся, чтобы, пока еще остается обетование войти в покой Божий, кто из вас не счел за лучшее остановиться.

И снова, к концу своей проповеди, он призывает: «Берегитесь, чтобы кто из вас не лишился дара Божия, и чтобы не вырос горький корень, и не осквернились им многие». «Чтобы кто не стал плотским и безбожным, как Исав, который продал свое право первородства ради одной трапезы». Жалоба автора на то, что многие из присутствующих не стали учителями к этому моменту, как мы читаем в главе 5, является неспособностью более стойких верующих взять на себя эту активную роль в помощи своим сестрам и братьям, которые менее преданы, менее утверждены в сохранении своей приверженности мировоззрению и практикам христианской группы, как наиболее разумному и выгодному образу действий.

Если бы все члены группы принимали более активное участие в стойкости колеблющихся, меньше бы сейчас отказывались от объединения себя вместе. С другой стороны, эти отступающие личности также подвели своих братьев-христиан. Их уход уменьшает целое и подрывает приверженность тех, кто остается позади, которые, таким образом, могут подумать, если они больше не находят это христианское предприятие убедительным, почему именно мы? Таким образом, автор озабочен от начала до конца тем, чтобы поддерживать движение оставшихся членов в направлении сближения друг с другом, уверяя

их, что это же движение означает приближение к Богу и к их небесному наследию.

Он также озабочен мотивацией верующих обеспечивать друг друга всем, в чем кто-либо из них нуждается, чтобы они чувствовали Божье обеспечение и реальность семьи, братской и сестринской любви в и через сообщество веры, которому они себя посвятили. Мы уделили значительное время в предыдущей презентации различению того, что можно узнать об авторе, общине, ситуации, в которой они оказались, и пастырской цели и стратегии автора для них. Последний вопрос, который мы могли бы задать, это когда было написано Послание к Евреям. К сожалению, как и в случае с вопросом об авторстве и местонахождении адресатов, у нас просто нет надежной информации, чтобы ответить на этот вопрос.

Принято считать, что Послание к Евреям было написано до конца первого века. Это потому, что один из апостольских отцов, Климент Римский, по-видимому, ссылается на первую главу Послания к Евреям, когда пишет свое собственное послание к Коринфским церквям. Обычно его датируют примерно 96 годом н. э., поэтому Послание к Евреям, очевидно, должно было быть написано раньше.

Также предполагается, что Тимофей, один из спутников-миссионеров Павла, все еще был достаточно здоров для путешествия, что снова указывает на некоторое время до 96 г. н. э. Ученые пытались еще больше сузить диапазон композиции. Например, Уильям Лейн в своем авторитетном комментарии к Посланию к евреям в серии Word Biblical Commentary помещает Послание к евреям в сам Рим, как будто адресованное христианам там.

Он различает из утверждения, что община еще не сопротивлялась до крови, что письмо должно было быть составлено до преследований этой общины Нероном около 64 г. н. э. К сожалению, этот тезис зависит от нахождения адресатов Послания к евреям в Риме, тогда как основная часть доказательств находит их за пределами Италии, а автор на самом деле сам находится в Италии или, возможно, также в Риме. Другие рассматривали ссылки на жертвоприношения левитов в храме как знак того, что Послание к евреям было написано по крайней мере до 70 г. н. э., когда храм был разрушен.

Я сам нахожу эти аргументы убедительными, поскольку утверждения автора о жертвоприношениях в храме были бы более естественно произнесены до его разрушения и прекращения жертвоприношений там. Например, в начале главы 10 автор говорит, что закон никогда не может, теми же жертвами, которые постоянно приносятся из года в год, сделать совершенными тех, кто приближается. Иначе разве не прекратили бы их приносить? Риторический вопрос в конце этого утверждения предполагает, что жертвоприношения действительно все еще совершаются в соответствии с Левитом и его правилами.

В противном случае этот риторический вопрос имел бы мало смысла, потому что, действительно, они бы перестали приноситься к этому времени. Автор также говорит в главе 9, стихах 8 и 9, что первая комната земной скинии, святилище, в отличие от второй комнаты, которая будет сродни святой святых в храме, цитата, является аналогией для настоящего периода, согласно которому приносятся дары и жертвы, которые не способны усовершенствовать поклоняющегося в отношении его или ее совести. Опять же, такое утверждение наиболее естественно читается в ситуации, в которой автор и аудитория знают, что эти жертвы действительно продолжают приноситься.

Наконец, в Евреям 10 стих 11 автор говорит, что каждый священник стоит изо дня в день на своем служении, принося снова и снова те же самые жертвы, которые никогда не могут истребить грехи. Такое утверждение, опять же, наиболее естественно отражает продолжающееся современное исполнение левитскими священниками их предписанного Писанием долга, так что в этих жертвоприношениях продолжает присутствовать ежегодное напоминание о грехах. Некоторые возражают против этой точки зрения, утверждая, что эти отрывки указывают на дату до 70 года, основываясь на утверждении, что Мишна и Иосиф Флавий, историк первого века, говорят об этих левитских жертвоприношениях как о продолжающихся, или как о текущих, или как о настоящих, задолго до 70 года н.э.

Также выдвигается аргумент, что автор мог писать после 70 и просто демонстрирует чувствительность к разговору о разрушении храма. Однако ни один из этих аргументов не кажется мне особенно убедительным или полезным. Что касается чувствительности автора к разговору о разрушении храма, мне кажется, что автор не стеснялся бы упомянуть, что как последний гвоздь в гроб, так сказать, жертвоприношений левитов, храм был разрушен.

Это тот же автор, который в своей интерпретации отрывка о новом завете в Иеремии 31, 31-34 не стесняется говорить о старом завете как о стареющем и близком к отмене. Кроме того, Иосиф Флавий и Мишна имеют особую заинтересованность в жертвоприношениях, которые происходили в Иерусалиме, и надежду, что они когда-нибудь будут возобновлены в восстановленном храме. Это, вероятно, объясняет, что они как бы держат в памяти эти жертвы, говоря о них в настоящем времени как о продолжающихся или продолжающихся, определенно не окончательно прерванных.

Однако автор Послания к Евреям не разделяет такой надежды. На самом деле, он низводит эти жертвы до уровня неэффективности для отношений с Богом и относит их к прошлому, до смерти Иисуса. Единственная жертва, которую он ценит в настоящий момент и для всех будущих моментов, — это жертва, которую принес Иисус, отдав свою жизнь в послушании Богу.

Таким образом, хотя вопрос, безусловно, не решен, мне имеет смысл думать о Проповеди евреям как о сообщении, отправленном до разрушения Иерусалима в 70 г. н. э. За пределами этого. Однако очень мало что можно сказать, чтобы еще больше сузить дату. Теперь мы изучили автора этой проповеди настолько полно, насколько это позволяют доказательства, его происхождение, его артистизм и мастерство, его цели и его общие стратегии.

Мы также реконструировали настолько полно, насколько это возможно, демографию и историю христианской общины или общин, к которым он обращается, и представленные проблемы, которые вызывают пастырское вмешательство, которое мы называем посланием к евреям. Теперь мы готовы начать наш подробный анализ проповеди сегмент за сегментом, который мы будем делать последовательно, имея в виду не только содержание текста, но и то, каким образом этот текст позиционирует аудиторию по отношению к тому, что проповедник считает верным и выгодным ответом на стоящие перед ними вызовы.